

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѢ СТАТИСТИКИ СЫРЬ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ИЗДАНИЕ

Сырь - Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей и. г. Секретаря Комитета Н. Н. Гейера

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія С. И. Лахтина.
1891.

Печатано по распоряженію Сурь-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго
Комитета.

Статистическія данныя о Кишлакѣ Чиназѣ.

Верстахъ въ 60 отъ Ташкента, по направленію на юго-западъ, на почтовой дорогѣ, ведущей въ Самаркандъ, въ 4—5 верстахъ разстоянія отъ впаденія Чирчика въ Сыръ-Дарью, лежитъ селеніе Чиназъ, которое, въ отличіе отъ основаннаго въ 1884—1885 году, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія, русскаго поселка—Чиназа, называютъ еще Старымъ Чиназомъ; названіе это усвоено только русскими, туземцы же называютъ его просто Чиназъ.

Чиназъ расположенъ на мѣстѣ существовавшаго здѣсь же когда-то раніше города или крѣпости, называвшейся также Чиназомъ. О существованіи прежняго Чиназа я встрѣтилъ указаніе въ сочиненіи персидскаго историка Мирхонда, который въ исторіи Тимура говоритъ, что Тимуръ, идя на Ташкентъ, переправился черезъ Ходжендскую рѣку (Сыръ-Дарья) и остановился лагеремъ между *Чинашомъ* и Ташкентомъ на берегу рѣки (Чирчикъ) (*). Еще и теперь Чиназскіе жители добываютъ въ мѣстахъ находенія древнихъ построекъ жженный кирпичъ, который какъ по размѣрамъ, такъ и по плотности далеко превосходитъ кирпичъ, выдѣлываемый нынѣ.

Объ основаніи тепершняго кишлака разсказываютъ слѣдующее:

Около 65 лѣтъ тому назадъ, во время правленія Мадали-

(*) Тегеранское изданіе (1853—1854 г.). Раузат-уссафъ, томъ VI стр. 10.

Хана, Ташкентскимъ хакимомъ былъ Ляшкаръ-Кушбегъ. Изъ числа находившихся въ его распоряженіи юзбашей (сотенныхъ) 8 человекъ, а именно: Максудъ бій юзбаша, Халъ Назаръ бій, Калянъ токсаба, Мангытъ бій, Ниязъ батырь юзбаша, Казыбай, Урунъ-бай каншаръ (*) и Юлдашъ бекъ, отправились на охоту въ низовья Чирчика. Во время охоты они остановились на отдыхъ на холмѣ, называвшемся Чиназъ-тепа.

Мѣсто это они, какъ военные люди того времени, нашли удобнымъ для постройки крѣпости, гарнизонъ которой, по ихъ мнѣнію, могъ охранять прибрежныхъ кочевниковъ отъ набѣговъ Джизакскихъ и Бухарскихъ грабителей; къ тому-же, возвращаясь въ Ташкентъ, они случайно попали на русло арыка, по всей вѣроятности раньше еще орошавшаго эту мѣстность, но въ то время представлявшаго уже сухое ложе, такъ какъ голова его оказалась размытой Чирчикомъ. Возвратись въ Ташкентъ, они сообщили о видѣнномъ хакиму, причемъ дали совѣтъ приступить немедленно-же къ возобновленію арыка и постройки крѣпости.

Ляшкаръ Кушбегъ вполнѣ согласился съ ними и поручилъ Ирисъ куль диванъ беги и Халъ Назаръ бію взять изъ восточныхъ кишлаковъ Ташкентскаго вилайята 4000 мардекеровъ и постараться возобновить арыкъ, а въ случаѣ успѣха, этими же мардекерами возвести и стѣны крѣпости, на первое время изъ дерна.

Когда порученіе Ляшкара Кушбегъ было исполнено, въ Ташкентѣ былъ составленъ совѣтъ изъ 18 юзбашей о томъ, кого назначить хакимомъ во вновь построенную крѣпость. На совѣтѣ этомъ было рѣшено, что крѣпость и прилежанція къ ней земли заселятся въ томъ только случаѣ, если хакимомъ туда будетъ назначенъ Кираучинскій хакимъ Ишанъ куль, сынъ Лян-

(*) Тотъ самый Урунъ-бай, именемъ котораго названъ арыкъ, шедшій въ голодную степь. Арыкъ этотъ онъ проводилъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ описываемаго времени.

кара Кушбеги, а батырь баши или помощникомъ ему будетъ назначенъ Юлдашъ бекъ юзбаши.

Ляшкаръ Кушбеги согласился съ рѣшеніемъ совѣта, вызвалъ изъ Кираучи своего сына и приказалъ ему ѣхать въ Чиназъ.

Ишанъ кулъ, по наущенію Юлдашъ бека, согласился ѣхать на томъ условіи, чтобы ему было дано 12 юзбашей. Ляшкаръ Кушбеги не согласился на это, а нашелъ возможнымъ дать сыну на выборъ только 8 юзбашей. Ишанъ кулъ изъ числа бывшихъ въ Ташкентѣ 18 юзбашей выбралъ себѣ: Халь Назаръ бія, родомъ кокандца, ходжендца Каляна, каракалпака Мангытъ бія, таджика Ниязъ батыря, изъ рода Юзъ Козыбая, изъ рода Китай Кипчакъ Урунъ бая, каракалпака Умматъ бія и кураминца Ашуръ-бай бія.

Съ этими юзбашами къ мѣсту новаго поселенія пришло до 250 семей разнаго народа. Придя на мѣсто, каждый изъ этихъ юзбашей взялъ сколько ему хотѣлось земли, орошаемой Куркульдакъ арыкомъ. Такъ напримѣръ, мѣсто и земля настоящаго кишлака Чиназа принадлежали тогда: Ишанъ кулу, Юлдашъ беку, Калянгу, Ниязъ батырю и Халь Назару; земли нынѣшняго кишлака Курома были взяты Ашуръ-баемъ; земли кишлака Юль-Тупкентъ были взяты Мангытомъ, Урунъ-баемъ и Умматомъ; земли тепершняго общества Куль-ауль были взяты Казыбаемъ.

Сперва всѣ люди жили въ крѣпости и около нея, а потомъ, года черезъ три, по мѣрѣ разработки земли, начали разселяться по участкамъ. Воды въ то время по Куркульдаку шло *тигрмановъ* 10 (*). Затѣмъ мало по малу, по мѣрѣ увеличенія размѣровъ арыка и прибавленія въ немъ воды, прибавлялись какъ количество воздѣланной земли, такъ равно и населеніе; последнему не мало способствовало еще и то обсто-

(*) Подъ именемъ тигрмана разумѣется такое количество проточной воды, которое способно приводить въ движеніе мѣстную водяную мельницу—*тигрманъ*.